

Хозяйка губернской газеты

Алексей Кондратенко

В 1885 году газета «Орловский вестник» перешла от Александра Чудинова, уехавшего в Петербург, в руки уроженки Вологды Надежды Семеновы, сотрудничавшей до этого с редакцией. «Спасибо женщинам: они дадут несколько прекрасных строк нашей истории», — писал когда-то поэт Петр Вяземский. В орловскую историю Надежда Семенова вписала даже не просто строку, а целую страницу.

Две сестры

Ее отец, Алексей Андреевич Семенов, был сыном вологодского отставного штабс-капитана. В молодости служил в Петербурге, где женился на дочери придворного чиновника Калерии Сомовой. Его избранница блистала в столичном свете красотою. Но после того как муж ушел в отставку, семья переехала в Вологду. И здесь Калерия Александровна была в центре внимания на всех балах. В 1863 году родилась Надежда, быстро ставшая сиротой: светская красавица умерла вскоре после рождения второй дочери — Елизаветы.

Алексей Андреевич был казначеем земской управы, имел чин титулярного советника. Зимой 1873 года сани, в которых он вез деньги, провалились под лед. Верхний слуга змества пытался спасти казну, простудился и вскоре умер. Так Надежда в десять лет осталась круглой сиротой...

Заботы о воспитании взяла на себя бабушка Елизавета Алексеевна. Надежда вместе с сестрой окончила училище благородных девиц, где на хорошем для провинциальной Вологды уровне преподавали музыку и иностранный язык, обучали воспитанниц рукоделию и ведению домашнего хозяйства. Вологда, славившаяся прежде кружевами, приборотала в то время и несколько иную славу. Дело в том, что с середины XIX века Вологда и губерния превратились в место ссылки. Это определило и будущую судьбу юной Надежды Семеновы. В 19 лет она вышла замуж за ссыльпоселенца из Ельцы Бориса Шелехова...

Дом в Зиновьевском переулке

Молодожены вскоре переехали в Орел. Надежда получила хорошее приданое от бабушки и поэтому на новом месте смогла (правда, не сразу, а по прошествии четырех лет) купить собственный дом заодно с расположенной в нем газетой «Орловский вестник» и типографи-

ей. Выбор именно этого дома, по-видимому, был не случаен: Надежда, еще в Вологде серьезно интересовавшаяся литературой, с первых дней в Орле стала внештатной сотрудницей «Орловского вестника».

Здесь, в Зиновьевском переулке, родился ее первенец — Юрий, а затем второй сын — Вадим. В «Орловском вестнике» начинал свою литературную деятельность юный Бунин... Редакция была «семейным предприятием», и один из сотрудников вспоминал о том, какое контрастное впечатление произвела на него первая встреча с владельцами газеты в 1886 году. О нашей героине он написал так: «Вошла молодая, симпатичная, пухленькая блондинка, фактическая владелица газеты госпожа Семенова». И о Шелехове: «Это был низенький, черненький и необыкновенно нервный человек. Он все ерзал на стуле, мял руками бумажки, стучал по столу карандашом и беседовал со мною, потупив глаза, словно бы конфузился смотреть на меня».

Бунин и Семенова

В романе «Жизнь Арсеньева» Бунин вывел Семенову под иной фамилией — Авилова. Фамилия, может быть, самая обычная для современного читателя. Но для орловцев того времени ставшая нарицательной — ее носил директор банка, присвоивший 400 тысяч рублей. Можно вполне предположить, что Бунин дал Семенову «говорящую» фамилию, только подчеркивающую ее принадлежность к «купеческому» сословию. В дополнение к этому он сделал ее вдовой, видимо, чтобы не загромождать повествование историей сложных взаимоотношений и последующего развода Семеновы и Шелехова.

Авилова предстанет перед читателем маленькой, гостеприимной, деловой, аккуратной, настоящей хозяйкой большого дома — не только жилой его половины, но и редакции, типографии. Заботливая хозяйка... Маленькая, но крепкая

рука... Какие еще черты подчеркивает Бунин? Например, он мелком упоминает о том, что вечером Авилова уехала на собрание.

Весь облик Семеновы противоречив. В одну минуту она как будто типичный персонаж из пьесы Островского — деловитая и домовитая хозяйка. В другую — почти Вера Павловна из романа Чернышевского: издает либеральную газету, помогает ссыльным, посещает собрания.

Можно предположить, что Бунин не сразу почувствовал эту противоречивость — так сильно было обаяние симпатичной молодой женщины. Но уже о первой встрече, о том, как она закончилась, он написал: «Я получил предложение не только сотрудничать, но и взять аванс, который и взял, — горячо покраснел, но взял».

Он краснеет, ему неловко. Но для Авиловой это мимолетно и несущественно. А будущая драма разворачивается дальше. «Каждый раз перед балом я переживал жестокие минуты — нужно было надевать фрак покойного мужа Авиловой, совершенно, правда, новый, кажется, ни разу не надетый и все же меня как бы пронзающий». В этой фразе — ключ к пониманию отношений Бунина и Семеновы.

С одной стороны, именно она предложила Бунину издать первую книгу его стихов. С другой — Семенова не чувствовала предложить ему стать издателем газеты в Смоленске, а потом «отделаться» от будущих компаньонов (если начинающий журналист возьмется с ними за издание газеты). Ее практицизм, пусть в редких случаях, но все же переходил черту, которую не мог преступить Бунин.

Но отложим в сторону деловые проблемы. Как безмятежно, как пронзительно хорошо было Ивану Бунину, когда отступали заботы... Откроем снова «Жизнь Арсеньева»: «Часто проводил целые вечера с ней вдвоем: она подолгу играла для меня, а я полагал на диване, все закрывая глаза от подступающих слез музыкального счастья».

«Непростительная пропущенная возможность»

В романе Бунин пишет о том, как главный герой в растерянности отказался от предложения Авиловой поехать в Москву. И в подчеркивании этой сцены тоже символ, особый символ. На самом деле поездка все же состоялась — в июле 1891 года. Они были в Кремле, на колокольне Ивана Великого, в летнем саду «Эрмитаж», в Гуминцевской библиотеке, на Воробьевых горах. И каждый день в течение недели ходили на французскую выставку, хотя она, увы, особого впечатления не произвела.

В книге «Жизнь Бунина» В.Н. Муромцева-Бунина писала: «Его спутница не раз заводила разговор о его романе, но скоро убедилась, что он уже в таком состоянии, когда человек бывает глух и слеп. Иван Алексеевич иногда, с грустной улыбкой, много лет спустя говорил мне, что Надежда Алексеевна была его «непростительной пропущенной возможностью». Он понял только поздно, что действительно нравился ей, и что было бы лучше, если бы он увлекся ею, а не Пашенко». Повторял он это и незадолго до смерти, всегда восхищаясь этой умной, изысканной, обаятельной женщиной. Но он был юн, когда в пер-

Надежда Семенова (стоит) с сестрой Елизаветой.

вый раз увидел ее, и она показалась ему недоступной».

А в романе «Жизнь Арсеньева» все проще, но так пронзительно. Идет вечерний разговор, полный многозначительных фраз о смысле жизни. И вдруг...

«Она, подняв на меня глаза, вдруг тихо, многозначительно спросила: — Хотите, поедем в Москву?»

Что-то жутко содрогнулось во мне... Я покраснел, забормотал, отказываясь, благодарности... До сих пор вспоминаю эту минуту с болью большой потери».

Благонадежная «либералка»

Увеличением Надежды Семеновы был созданный в Орле комитет народных чтений — в нем насчитывалось до 350 членов, то есть, по меткому выражению тех дней, «почти вся орловская интеллигенция». Организованный с благой, казалась бы, целью просвещения народа, комитет в то же время стал прибежищем для прогрессивной и даже либерально-революционной интеллигенции. Восхищенная на первых порах деятельностью комитета, Надежда Семенова восклицала в одной из передовых статей: «Комитет народных чте-

ний — это единственное живое учреждение в городе Орле».

Не остались столь явные выражения симпатии в стороне от внимания властей. Орловский губернатор обратился с запросом к губернатору вологодскому по поводу благонадежности Семеновы. Ответ был кратким и исчерпывающим: «Дочь титулярного советника, девица из дворян, за время проживания в Вологде ни в каких особых предосудительных поступках замечена не была».

Выспренный стиль передовой статьи Надежды Семеновы, возможно, был связан и с обстоятельствами ее личной жизни. После нескольких лет неурядиц, после ревности Бориса Шелехова решилась уйти от него, а точнее, выставить его самого за дверь, пригрозив обратиться за помощью полиции, если он не оставит ее в покое.

Орел — Сибирь — Орел — Вологда

В 1899 году А.И. Аристов приобрел у Семеновы права на издание «Орловского вестника». И она уехала на несколько лет к единственной сестре, жившей в Сибири... Вернувшись в Орел Надежду Семенову увлекла медицина. Она окончила фельдшерские курсы, открыла родильный дом. Принимала участие в боях в Галиции в качестве сестры милосердия, была удостоена золотой медали. А после революции работала в Орловском училище садоводства фельдшером.

Муж Надежды Алексеевны — Василий Евграфович Сентянин — вместе с ее сыном Вадимом уехали строить КВЖД, они так и не вернулись из Китая (Василий умер в 1927 году).

В 1931 году, ровно через полвека после отъезда в Орел, Надежда Алексеевна Семенова вернулась в родную Вологду. И остаток дней провела с сестрой в маленькой комнате коммунальной квартиры. Умерла 23 марта 1937 года. Богородицкое кладбище с ее могилкой позднее было осекоено.

Возьмите томик Бунина, откройте и прочтите снова: «Маленькая, живая, всегда была крепко и весело собранная Авилова... удивляла меня на балах своей молодостью, сияющей милосердием. Это на балах вдруг понял я однажды, что ведь ей всего двадцать шесть лет».